

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Творческий конкурс «СВОЯ КОЛЕЯ»

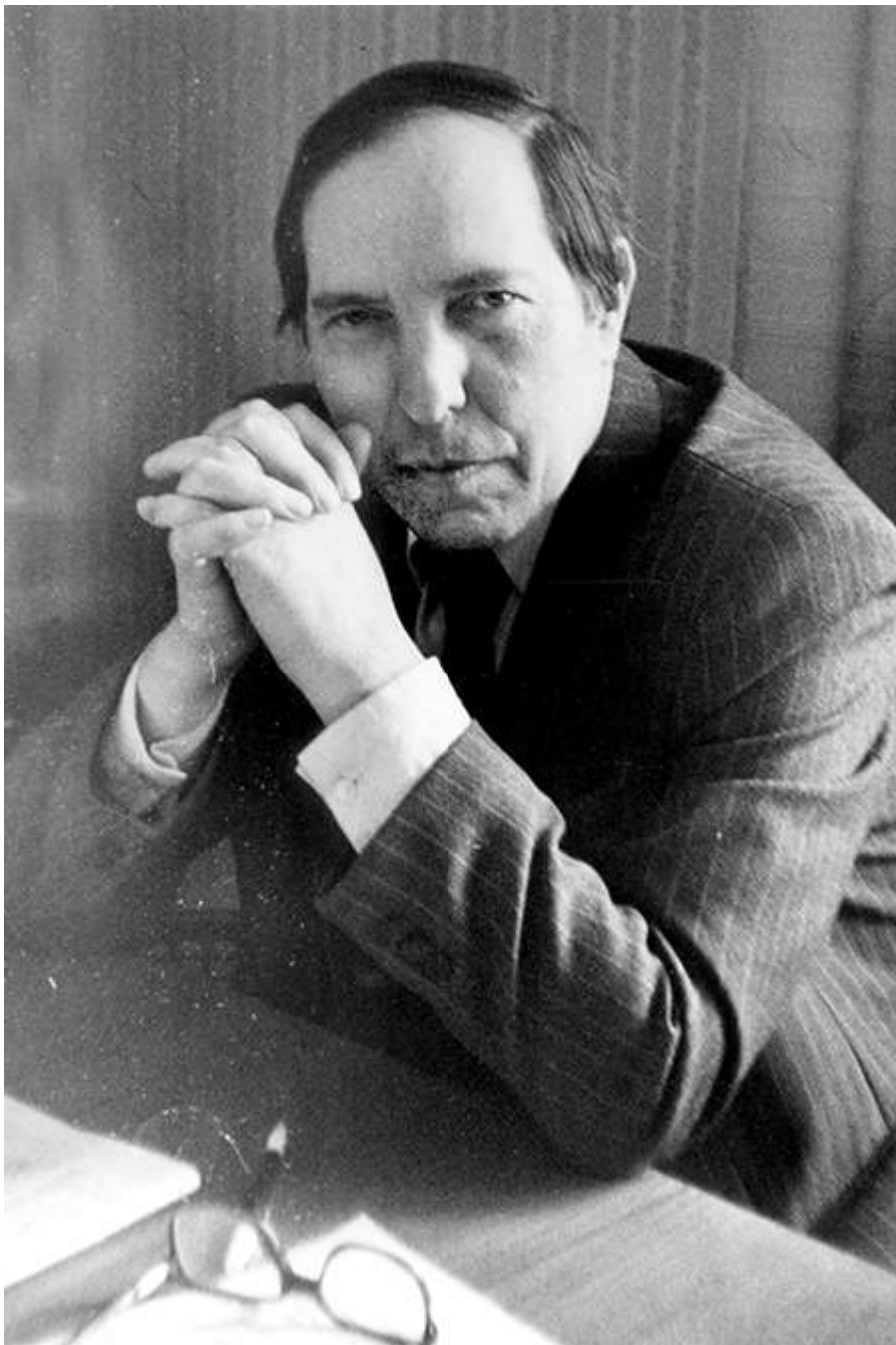
5 января 2013 года первому редактору городской газеты «Новое время» Анатолию Сергеевичу Москалеву исполнилось бы 80 лет

«Ну, что ж, написано вполне профессионально. Я думаю, мы с вами сработаемся», – сказал человек, сидящий за столом, когда пробежал глазами несколько моих статей, которые я предоставила ему для ознакомления.

Так состоялась моя первая встреча с редактором губкинской городской газеты «Знамя Ильича» Анатолием Сергеевичем Москалёвым. Было это 15 марта 1990 года. В то время я еще работала в одной из газет города Сумгаит в Азербайджане и, напуганная политическими событиями и антирусскими настроениями в республике, искала себе место работы и жительства в России. Первой на одно из моих 18 писем, разосланных по районным городам средней полосы, откликнулась редакция газеты «Знамя Ильича».

В тот день, когда я приехала в Губкин, редактор меня обнадежил, что есть договоренность с городским комитетом партии о том, что мне с моей престарелой матерью и дочкой-школьницей выделяют комнату в общежитии. И действительно, когда я с дочерью приехала через три месяца (меня ждали, пока дочь закончит восьмой класс), редактор сначала выписал мне месячный оклад на оплату гостиницы, а примерно через месяц благодаря его хлопотам нам дали комнату в общежитии. Такая забота меня искренне растрогала.

В течение двенадцати лет мне довелось работать с этим удивительным человеком, и я на всю жизнь прониклась к нему глубоким уважением.

Анатолий Сергеевич очень располагал к себе. Редакционные планёрки вел спокойно, выдержанно, задания давал не диктаторским тоном, а как бы предлагал их, причем сначала предоставлял возможность проявить инициативу самому сотруднику. Авторитет редактора в коллективе был непререкаем.

Вместе с тем в общении с сотрудниками был он прост, как принято говорить, демократичен. Заходя к нему в кабинет, никто в дверь не стучал. Однако простота в общении с сотрудниками никоим образом не предполагала панибратства с ним и сочеталась с требовательностью к работе, дисциплине. В то же время он понимал, что имеет дело с творческими людьми, ранимыми, обидчивыми, и потому никто не слышал, чтобы он с кем-то разговаривал на повышенных тонах, даже если они допускали какие-то ошибки.

В работе Анатолий Сергеевич был генератором идей, предлагал новые темы, новые рубрики, стремился к тому, чтобы газета активно участвовала в общественной жизни города, была интересной. Газета тогда не была стеснена необходимостью зарабатывать средства рекламой, площади было достаточно, чтобы выпускать многочисленные тематические страницы. Может, поэтому, как я поняла, авторитет газеты в городе был высок, хотя 90-е годы были непростыми. И всё же в газете было немало критических материалов, и встречались они в городе, в том числе и в руководстве по-разному: то с пониманием, а то и с недовольством. Анатолий Сергеевич умел как-то сглаживать конфликтные ситуации. Правда, судя по тому, как он после очередного «объяснения» пил таблетки от сердца, давалось ему это нелегко.

Не могу не упомянуть и еще об одном его высоком человеческом качестве – умении сострадать. Когда меня постигло огромное горе – смерть дочери, Анатолий Сергеевич был в числе тех, кто организовал похороны и помог мне как-то пережить эту ужасную трагедию: выхлопотал мне санаторно-курортную путевку на юг, долгое время терпел мою несобранность и неисполнительность – я просто не могла собраться с мыслями.

Вот уже 22 года как я стала жительницей Губкина. За это время обрела здесь много друзей и знакомых, город на моих глазах расстроился, похорошел, стал мне родным. Я стала пенсионеркой, и мне захотелось сказать слова признательности человеку, благодаря которому я обрела здесь тихую обитель. Но уже семь лет как Анатолия Сергеевича не стало. И я решила сказать эти слова в газете. А задумав это, захотела узнать о нашем бывшем редакторе побольше и попросила поделиться воспоминаниями о нем его бывших коллег и сына Вадима Анатольевича Москалёва.

Родился Анатолий Сергеевич в селе Чапкино в семье, где было восемь детей. Когда началась война, ему было восемь лет. Отец Сергей Никитич и старший брат Григорий ушли на фронт. Брат погиб в 41-м году, отец пришел с войны весь израненный. Мама умерла в 1945 году, когда Анатолию было всего 12 лет. По сути, воспитывала его старшая сестра. С детства мальчик тянулся к знаниям – в школу ему приходилось ходить за 12 километров. После школы поступил в авиационное училище, но заболел и дальше там учиться не смог.

Поступил в педагогический институт, но его больше привлекала журналистика. Поэтому пошел в многотиражную газету комбината «КМАруда», которая называлась «За руды КМА». Прошло время, и Анатолий Сергеевич стал редактором этой газеты. К тому времени, когда в городе начала организовываться городская газета «Знамя Ильича», у него был уже значительный опыт редакторства. И вполне естественно, что ему предложили возглавить новую газету.

– Анатолий Сергеевич сам тогда подбирал в газету кадры, – вспоминает бывшая сотрудница газеты «Знамя Ильича» В.Г. Свинухова. – Я до этого работала на технической должности на Лебединском ГОКе и писала в газету как общественный корреспондент. У Анатолия Сергеевича было удивительное чутьё на людей, способных к творчеству. Ведь многие нынешние руководители губкинских средств массовой информации начинали корреспондентами в газете «Знамя Ильича» – Наталья Козлова (ныне редактор газеты «Новое время», правопреемницы «Знамя Ильича»), Светлана Акулова (редактор районной газеты «Сельские просторы»), я до выхода на пенсию одиннадцать лет была редактором газеты «Горняк» (бывшая «За руды КМА»), а также директор ТРК «Белгород» Юрий Помельников. Работал одно время в газете «Знамя Ильича» и поэт Евгений Прасолов, впоследствии директор краеведческого музея. Были и другие, которые начинали здесь и уехали в другие города. Коллектив был молодой, энергичный, трудились все увлеченно, и работалось под началом Москалева легко и интересно.

Валентина Григорьевна вспоминает, что первое время Анатолию Сергеевичу приходилось заниматься не только творческими, но и хозяйственными делами. Тогда все сотрудники газеты занимали одну комнату в типографии. А когда редакции отдали нынешнее помещение, то редактор под свой контроль взял и ремонт его, и оснащение, создавая всем условия для плодотворной работы.

Газета тогда находилась под пристальным и доброжелательным вниманием горкома партии. Она была как бы общим детищем. Разнообразные по жанрам материалы сразу же получали в городе резонанс. Было много критических материалов. Редакция активно сотрудничала с милицией, народным контролем, корреспонденты участвовали в рейдах по предотвращению хищений, писали репортажи со строящихся объектов Лебединского ГОКа. У газеты было много авторов, которых часто принимал сам Анатолий Сергеевич, обсуждал с ними заметки, статьи, деликатно подсказывая направление материала.

А каким превосходным рассказчиком был Анатолий Сергеевич! Имел широкий кругозор, с ним было интересно всегда.

Таким же спокойным, выдержанным был Анатолий Сергеевич и дома.

– Я не помню случая, чтобы отец на кого-либо в семье повысил голос, – рассказывает Вадим Москалёв. – Мы, сестра Марина и я, конечно, не всегда были примерными детьми. Но отец нас никогда не бранил. Он находил какие-то другие средства, чтобы выразить свое недовольство: жестом, вопросом, одним словом, даже просто своим поведением. И мы всё понимали. А вообще, мне кажется, что воспитанием в общепринятом

понятии, где бывают упрёки, нотации, нудные лекции, он не занимался. Он просто учил нас незаметно, своим примером. Выросший в крестьянской семье, он умел выполнять всю сельскую работу. И когда у бабушки в деревне он занимался ею, то привлекал и нас, детей.

В доме у Анатолия Сергеевича всегда было много книг. Когда сыну было шесть лет, мама, Евдокия Трофимовна, научила его читать, а отец подарил три детских книги, которые Вадим помнит и сейчас – «Конек-горбунок», «Доктор Айболит» и «Книгу будущих командиров». Можно ли считать это воспитанием? Мне кажется, вполне, на уровне детского восприятия. И с тех же времён сын помнит одно непреложное требование отца: беречь книгу как великую ценность. В то же время он считал, что книга должна служить людям: он запросто давал свои книги почитать, не обижался когда кто-то их «зачитывал».

Сын помнит случай, который врезался в его детскую память: он, четырехлетний мальчик, в деревне у бабушки и бежит встречать отца, приехавшего из города, и видит странную картину. Отец стоит на пригорке и любуется закатом солнца. Сейчас, с высоты своего возраста, он понимает, что отец очень любил природу и мог любоваться самым обычным её проявлением.

Может, именно любовь к природе и тянула Анатолия Сергеевича к путешествиям. Дважды он проплыл на пароходе от Москвы до Астрахани. Первый раз один, и путешествие так ему понравилось, что на другой год он взял жену, захотев поделиться с ней своими впечатлениями. Сынишке, которому было в то время лет пять, сначала было обидно, что не взяли его, но родители постарались сгладить обиду, присылая ему из разных городов посылочки – то карандаши, то игрушку. А когда Вадим подрос, то Анатолий Сергеевич взял его в путешествие в Волгоград. Неизгладимое впечатление произвела на мальчика экскурсия на святой для каждого советского человека Мамаев курган, отчего Вадим и сейчас чувствует свою причастность к этому городу.

Вообще в семье глубоко чтилась память о Великой Отечественной войне. Да и как иначе? Ведь она нанесла ей глубокие раны. Дух патриотизма был не показной и выхолощенный, а глубокий и искренний. И шло это, конечно, от главы семьи.

В доме Анатолия Сергеевича, как и у многих в 70-е – 80-е годы, были и радиола, и магнитофон, и звучала музыка. И это неудивительно. Удивительно было другое – чаще всего музыка звучала классическая – произведения Чайковского, Моцарта, Бетховена... Спрашивается, откуда у человека, жившего в глубинке, где нет филармонии и концертов классической музыки, такое увлечение? Анатолий Сергеевич выписывал

пластинки с классической музыкой по почте и считал её величайшей драгоценностью человечества.

Дополняя его образ как человека разностороннего нельзя не упомянуть о том, что одно время он увлёкся охотой. Купил ружьё и ходил с другими любителями этого занятия охотиться. Но, по мнению Вадима, охота не была для него самоцелью, а скорее поводом побывать на природе, пообщаться с увлеченными людьми.

Трудно писать о человеке, которого все в городе знали, и многие лучше меня. Человек – это целый мир, который никому не дано до конца узнать. Не зря в одном из своих стихотворений поэт Е. Евтушенко сказал: «Не люди умирают, а миры». А нашего дорогого Шефа (как звали его в редакции за глаза) нет на свете уже семь лет. И хочется, чтобы люди не забыли, какой неординарный человек жил рядом с нами.

Впрочем, в жизни остались его дела: продолжает выходить газета, созданная им, которой руководит его ученица Н.Н. Козлова. Продолжая дело отца, работает заведующим социально-экономическим отделом его сын В.А. Москалёв. И работает достойно: в 2010 году ему за активную работу в сфере журналистики присвоено почетное звание «Человек года», за духовно-просветительскую деятельность на Белгородчине он не раз был удостоен почетных грамот и благодарностей митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, отмечен грамотами Министерства культуры РФ за участие в выставках и конкурсах фотографий и журналистских материалов, посвященных семье и матери, имеет и много других грамот и благодарностей. Он много путешествует и рассказывает о своих путешествиях в газете. Кстати, именно по настоянию отца он выбрал профессию журналиста и не жалеет об этом.

Не позволит забыть о роли первого редактора газеты А.С. Москалева в общественной жизни Губкина и творческий конкурс его имени «Своя колея», который ежегодно проводит редакция газеты «Новое время».

Лариса ЗИНОВЬЕВА

Зиновьева Л. Жизнь, отданная журналистике / Л. Зиновьева // Новое время. – 2013. – 1 янв.